

Калантарян Любовь Алексеевна

ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА СТАВРОПОЛЬЯ В РУСЛЕ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В статье дан анализ основных тенденций формирования музыкального пространства художественной жизни региона Ставрополья в русле становления и развития культурного строительства на Северном Кавказе. Основное внимание автор уделяет осмыслению проблем национального и государственного самоопределения северокавказских народов как основы для диалога культур народов региона. Анализ процесса становления музыкального просвещения на Ставрополье позволил автору выделить приоритетную роль Ставропольской филармонии в этом процессе и обосновать собственную концепцию развития региональной музыкальной культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 81-84. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 398.221

Культурология

В статье дан анализ основных тенденций формирования музыкального пространства художественной жизни региона Ставрополя в русле становления и развития культурного строительства на Северном Кавказе. Основное внимание автор уделяет осмыслению проблем национального и государственного самоопределения северокавказских народов как основы для диалога культур народов региона. Анализ процесса становления музыкального просвещения на Ставрополье позволил автору выделить приоритетную роль Ставропольской филармонии в этом процессе и обосновать собственную концепцию развития региональной музыкальной культуры.

Ключевые слова и фразы: культурное строительство на Северном Кавказе; музыкальное пространство; музыкальное просвещение; музыкально-просветительская филармоническая деятельность.

Калантарян Любовь Алексеевна, к. пед. н.

Ставропольский государственный педагогический институт

mail@sspi.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА СТАВРОПОЛЬЯ
В РУСЛЕ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ©**

В современном российском обществе неуклонно возрастают потребность осмысления своих культурных истоков, стремление к возрождению и сохранению культурного наследия, что актуализирует изучение региональной музыкальной культуры Ставрополя, и на сегодняшний день остающейся за рамками глубоких научных исследований. Осмысление процесса формирования музыкального пространства региона в русле культурного строительства на Северном Кавказе потребовало выявления социокультурных детерминант, определивших данный процесс и способствующих пониманию музыкального искусства как неотъемлемой части структуры культурогенеза региона. Полиэтничность Ставрополя стала одной из основных детерминант, определивших поликультурность как приоритетное направление региональной культурной политики. Становление музыкально-просветительской деятельности в русле культурного строительства в регионе детерминировало появление важнейших культурных объектов (Ставропольская филармония), оказавших большое влияние на формирование музыкального пространства региона, развитие профессионального музыкального искусства, становление культурного диалога народов региона.

Проблемы культурного строительства на Северном Кавказе получили освещение в трудах П. Г. Буткова, Д. В. Кочуры, А. А. Кудрявцева, М. Краснова, В. И. Лях, В. В. Мельникова, Г. Н. Прозрителева, А. А. Русиной, Д. С. Ткаченко, Э. А. Шеуджева и др.

Культурное строительство в регионе теснейшим образом связано с вопросами государственного и национального самоопределения народов, населяющих регион. Одной из предпосылок начала культурного строительства на Северном Кавказе явилось признание политической независимости северокавказских народов и решение вопроса об их государственности. Исследуя процесс культурного строительства на Северном Кавказе, Э. А. Шеуджев указывает на большое значение первых декретов Советской власти: «Обращение Совнаркома ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (ноябрь 1917 г.); «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (январь 1918 г.), положивших начало практическому решению задач национального строительства [6, с. 26]. В 1920 году образовались Дагестанская и Горская (Терская) советские республики, представляющие собой многонациональные объединения. Следующим этапом национального государственного строительства на Северном Кавказе явилось образование автономных областей (Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская), выделенных в 1922 году из Горской республики. Из Кубано-Черноморской области выделилась Адыгейская автономия. «Создание на Северном Кавказе автономных областей имело важное значение для решения задач советского строительства. Впервые в истории горские народы получили политические права, обрели собственную государственность, сформировались социалистические нации. Это явилось необходимым условием успешного развития национальной экономики и культуры» [Там же, с. 28].

Образование Северо-Кавказского края (1922 г.), в состав которого вошли ряд областей (Кубано-Черноморская, Ставропольская, Терская, Донская), республик (Горская, Дагестанская) и автономных областей (Чеченская, Кабардино-Балкарская, Адыгейская, Карачаево-Черкесская), стимулировало качественные изменения в социально-экономической и культурной жизни региона. Первый этап культурного строительства начинается в 1920 году, с момента освобождения Северного Кавказа от белогвардейцев. Интенсивность и продуктивность этого процесса иллюстрируют следующие факты. К середине 1920 года в Дагестане открыто более 100 школ; в Адыгее школ насчитывалось более 30; в Донской области 1469 школ первой ступени, 109 – второй, 174 школы для взрослых; во Владикавказе открылся Горский педагогический институт – первый на Северном Кавказе. Не менее активно в процесс культурного строительства включилось и Ставрополье,

где массово открывались школы, ликпункты, библиотеки, клубы, читальни и т.д. В целом, по сравнению с дооктябрьским периодом, количество школ увеличилось вдвое, а количество учащихся – в пять раз [4]. Еще одним фактором интенсификации культурного строительства в регионе явилось создание письменности на родном языке, к 1924 году свою письменность имели все северокавказские народы.

Исследуя процесс культурного строительства на Северном Кавказе, В. В. Мельников указывает на большие успехи и на других его участках, так, к 1925 году свою деятельность осуществляли более десятка объединений пролетарских писателей, насчитывавших свыше 300 человек, среди которых: дагестанские (Г. Цадас, С. Стальский и др.); чеченские (С. Бадиев, А. Дудаев, А. Нажаев и др.); ингушские (Т. Беков, А. Озиев и др.); осетинские (А. Коцоев, Д. Кусов, Ц. Гадиев и др.); кабардино-балкарские (М. Афаунов, Х. Теунов, С. Кожаев и др.); карачаево-черкесские (Х. Абуков, А. Боташева, И. Каракотов и др.) писатели [Там же]. Деятельность писательских объединений стимулировала издание художественной литературы на родных языках горских народов. Таким образом, решалась одна из приоритетных задач культурного строительства в крае – развитие образования и просвещения на национальных языках и формирование национальной интеллигенции.

Основные задачи следующего этапа культурного строительства определил XV съезд ВКП(б): «увязать план культурного строительства с индустриализацией страны как неотъемлемую часть общего плана социалистического строительства в СССР; улучшить просветительную и культурную работу среди населения города и деревни» [Там же, с. 9].

За первую пятилетку в Северо-Кавказском крае была в основном ликвидирована неграмотность. В эту работу были вовлечены сотни тысяч человек. «В мае 1928 года VIII съезд ВЛКСМ выступил с предложением об организации массового культурного движения за полную ликвидацию неграмотности – культпохода» [3, с. 98]. К 1931 году первыми в крае неграмотность ликвидировали Кабардино-Балкария и Адыгея. К 1932 году большая часть районов края стала районами сплошной грамотности. Как и по всей стране, культурно-просветительские учреждения Северного Кавказа являлись активными участниками социалистического строительства и очагами культурной жизни. При клубах и избах-читальнях «работали тысячи кружков художественной самодеятельности, агитбригад; проводились интересные вечера, встречи, конференции. Десятки тысяч книгонош, которыми работали коммунисты, комсомольцы, учителя, распространяли книги» [4, с. 15]. При большинстве клубов были организованы драмкружки, оркестры народных инструментов, хоровые коллективы, в репертуар которых входили классические произведения и произведения советских писателей, драматургов, композиторов. Самодеятельное творчество развивалось и в национальных республиках края. Так, уже к началу 30-х годов существовали десятки кружков художественной самодеятельности. Некоторым результатом развития национального самодеятельного творчества явилась проведенная в 1931 году в Ростове-на-Дону «Олимпиада искусств горских народов». Она показала не только возросший исполнительский уровень самодеятельных артистов, но и высветила успехи культурного строительства в воспитании нового человека – продукта и потребителя социалистической культуры.

Культивирование в национальном искусстве самодеятельного театра послужило основой для интенсивного развития национальной литературы и национального театра. В 1934 году открылся Чечено-Ингушский театр, в 1938 году – Адыгейский, в 1935 – Осетинский драматический театр и т.д., в репертуаре которых видное место занимали произведения национальных авторов: «Кровь» Э. Мальсагова, «Идущие к счастью» Ц. Гадиева, «Зарево» М. Дышекова, «На адыгейских плавнях» Ю. Кобрина, «Два поколения» С. Арсанова и др. В национальную литературу пришла молодая писательская интеллигенция: «в Адыгеи – И. Цей, Т. Керашев; в Кабарде – А. Хавпачев, Али Шогенцуков; в Карачае – И. Каракотов, А. Уртенев; в Осетии – Д. Мамсуров, Б. Боциев, Т. Епхийев, М. Камбердиев; в Ингушетии – А. Гойгов, Т. Беков, А. Озиев, И. Базоркин; в Чечне – С. Бадиев, М. Мамакаев; в Балкарии – С. Шахмурзаев, Б. Гуртуев, С. Отаров и др.» [Там же, с. 16-17]. Таким образом, результатом успешного решения приоритетных задач культурного строительства на Северном Кавказе явились создание системы образования и просвещения на национальных языках и формирование национальной интеллигенции. Процесс культурного строительства на Ставрополье начала 20-х годов протекал в русле общих тенденций культурного просвещения. Как и по всей стране, организовывались многочисленные народные клубы, театры, библиотеки, самодеятельные творческие коллективы, народные университеты культуры и т.д. Реализация социального заказа на новые культурные смыслы определила и основные тенденции формирования музыкального пространства Ставрополья. Национализированные музыкальные учебные заведения активно включились в процесс музыкального просвещения. Основной формой музыкально-просветительской деятельности в провинции оставался концерт. Характеризуя уровень музыкального просвещения Ставрополя в начале 20-х годов, газета «Власть советов» в рецензионной статье «Искусство» отмечает, что оно находится «в надежных руках». Тем не менее, в статье отмечался и тот факт, что «концерт не привлек, к сожалению, большого количества слушателей, хотя имел все данные для того, чтобы ему было оказано больше внимания со стороны Ставропольской публики, ибо концерт имел громадное общественное значение как яркий показатель того, в каком состоянии находится дело музыкального просвещения в г. Ставрополе» [2, с. 3].

До момента организации Ставропольской филармонии в 1938 году музыкально-просветительская деятельность на Ставрополье развивалась в целом бессистемно и хаотично, музыкальная культура оставалась на невысоком уровне. Анализ немногочисленных архивных материалов и документальных источников позволил выявить ряд причин, тормозящих развитие музыкальной культуры на Ставрополье в 20-30-х годах.

Во-первых, отсутствие перспективного планирования развития музыкальной культуры и музыкально-просветительской деятельности на региональном уровне. Во-вторых, приоритетное значение «целевых»

спектаклей и концертов. В-третьих, недостаток собственных механизмов реализации культурно-просветительской деятельности в регионе.

Безусловно, все эти причины взаимосвязаны. Отсутствие системы в планировании развития региональной музыкальной культуры и музыкально-просветительской деятельности объясняется достаточно большим количеством осуществляющих концертную деятельность организаций. В разное время это «Культотделы», «СОФИЛОМ», «ГОМЕУ», «Госэстрада» и др. Это привело к закреплению такой формы музыкально-просветительской деятельности как «целевые» концерты, спектакли, предполагающей приглашение гастрольных коллективов [1]. На наш взгляд, музыкально-просветительская деятельность гастролеров, даже маститых зачастую носила крайне ограниченный, фрагментарный характер, в силу того, что гастролеры обслуживали большое количество культурных объектов. Так, например, в гастрольной поездке 1928 года Ленинградского театра оперы и балета по Северному Кавказу прошли спектакли в Краснодаре, Таганроге, Новороссийске, Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Ставрополе, где был дан один спектакль и, по отзывам критики, не самого высокого качества. Местная пресса писала: «Постановочное оформление оперы традиционно и шаблонно. Коллектив не имеет полного ансамбля. Хор слаб, балет тоже. В оркестре ощущается отсутствие деревянных духовых инструментов» [5, с. 4].

Что же касается недостатка собственных механизмов реализации культурно-просветительской деятельности в регионе, мы имели в виду, прежде всего, отсутствие собственного симфонического оркестра в Ставрополе, который был организован лишь в 1941 году. До момента создания симфонического оркестра интересы ставропольской публики в области инструментальной и, прежде всего, симфонической музыки удовлетворяли гастролеры. Образованная в 1938 году Ставропольская филармония стала важнейшим культурным объектом, оказавшим большое влияние на формирование музыкального пространства региона, центром музыкальной культуры и музыкального просвещения на Ставрополье, организацией, планирующей и осуществляющей музыкально-просветительскую деятельность. Документальных свидетельств о деятельности Ставропольской филармонии в период с 1938 по 1943 годы не сохранилось, поэтому установить функции и структуру филармонии не представляется возможным. Известно, что «во время оккупации с 3 августа 1942 года по январь 1943 филармония прекращала свою деятельность и возобновила ее 9 октября 1943 года» [1, д. 1, л. 16]. Приоритетной задачей филармонии оставалось повышение культурного уровня трудящихся путем широкой пропаганды лучших образцов музыки, литературы и эстрадного искусства. Ставропольская филармония активно включается в процесс музыкального воспитания молодежи края. С июня 1944 года в разных городах Ставрополья при музыкальных училищах и музыкальных школах открываются «Вечерние музыкальные курсы для молодежи» с одногодичным и двухгодичным сроком обучения. В 40-х годах при филармонии были созданы: «Черкесский национальный ансамбль песни и танца, Украинский ансамбль, Казачий народный хор и другие национальные коллективы» [Там же, л. 18]. В последующие годы Ставропольская филармония являлась активным пропагандистом и популяризатором творчества ставропольских композиторов и композиторов национальных республик Северного Кавказа.

Таким образом, формирование музыкального пространства художественной жизни региона Ставрополья протекало в русле культурного строительства на Северном Кавказе. Отличительной чертой культурного строительства в регионе была его теснейшая связь с проблемами национального и государственного самоопределения северокавказских народов. Обретение государственности стало основой для развития национальной культуры. Создание письменности на национальных языках интенсифицировало процесс культурного строительства в регионе, создало условия для формирования национальной интеллигенции. Национальные культуры северокавказских народов стали неотъемлемой частью культурного пространства, основой для диалога культур народов региона.

В формировании музыкального пространства художественной жизни региона приоритетную роль приобрела Ставропольская филармония. Музыкально-просветительская деятельность филармонии явилась основой для формирования музыкального пространства региона, создания многонациональной региональной интеллигенции, послужила фундаментом для развития профессионального композиторского творчества и осмысления места профессионального искусства в диалоге культур народов региона. Изучение региональной музыкальной культуры, ее понимание как важнейшей части структуры культурогенеза региона имеет не только теоретическую, но и весомую практическую значимость и может быть использовано в широком спектре гуманитарных дисциплин.

Список литературы

1. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 3992. Оп. 1.
2. Искусство // Власть Советов. 1992. 21 марта.
3. Лях В. И. Просвещение и культура в истории кубанской станицы. Краснодар: Сов. Кубань, 1997. 448 с.
4. Мельников В. В. В. И. Ленин и культурная революция на Северном Кавказе // В. И. Ленин и культурная революция на Северном Кавказе: сб. статей. Ставрополь, 1971. С. 9-17.
5. Театр и искусство // Власть Советов. 1928. 28 мая.
6. Шеуджев Э. А. Политические и экономические предпосылки культурного строительства в национальных областях Северного Кавказа (1921-1925 гг.) // В. И. Ленин и культурная революция на Северном Кавказе: сб. статей. Ставрополь, 1971. С. 26-28.

FORMATION OF MUSICAL SPACE OF ARTISTIC LIFE OF STAVROPOL REGION WITHIN THE FRAMEWORK OF CULTURAL DEVELOPMENT IN NORTH CAUCASUS

Kalantaryan Lyubov' Alekseevna, Ph. D. in Pedagogy
Stavropol State Pedagogical Institute
mail@sspi.ru

The article presents the analysis of the basic tendencies of forming the musical space of the artistic life of Stavropol region within the framework of the origin and formation of cultural development in North Caucasus. The author pays special attention to understanding the problems of the national and state self-determination of the North Caucasian peoples as the basis for the dialogue between the cultures of the peoples from the region. The analysis of the process of developing musical education in Stavropol region enabled the author to identify the dominant role of Stavropol Philharmonic in this process and substantiate her own original conception of regional musical culture development.

Key words and phrases: cultural development in North Caucasus; musical space; musical education; musical-educational philharmonic activity.

УДК 343.98

Юридические науки

В статье охарактеризованы сложные моменты, возникающие при производстве осмотра места происшествия в Кабардино-Балкарской республике. Было уделено внимание вопросам обеспечения сохранности следов, сложности привлечения лиц в качестве понятых, а также проблемам описания, упаковки и последующего изъятия следов применения огнестрельного оружия. Автор приходит к выводам о том, что надлежащая профессиональная подготовленность участников осмотра места происшествия, совершенствование систем фиксации, применение современных материалов являются залогом успешного производства осмотра места происшествия.

Ключевые слова и фразы: место происшествия; следы; осмотр; следователь; специалист-криминалист; понятые; фиксация; изъятие.

Карданов Руслан Рейзаевич, к.ю.н.

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России
ruslan-nalchik@yandex.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ©

Одним из основных первоначальных следственных действий, наиболее часто применяемых при расследовании и раскрытии преступления, является осмотр места происшествия, который направлен на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события.

В зависимости от качества проведенного осмотра места происшествия можно с высокой степенью точности воспроизвести картину происшедшего события.

Типичный состав следственно-оперативной группы для проведения осмотров мест происшествий – следователь [1, с. 495], сотрудник уголовного розыска, криминалист. Ситуация может потребовать включения судебного медика, кинолога, однако они, как правило, привлекаются в разовом порядке. Обязанность группы – провести квалифицированный осмотр места происшествия и выполнить связанные с ним неотложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. Группа работает под руководством следователя. Он отвечает за расследование дела в целом, за своевременность постановки задач перед субъектами взаимодействия, за полноту использования представленных ими материалов [2, с. 207-210].

Во время осмотра места происшествия перед следователем возникает большое число вопросов, связанных с организацией неотложных оперативных мероприятий по розыску и задержанию преступников, для выяснения всех обстоятельств происшествия, планирования расследования.

Своевременно и качественно проведенный осмотр места происшествия дает следователю возможность уяснить сущность происшедшего события, получить сведения о личности потерпевшего и преступника, о мотивах совершения преступления и другие данные. Выявленная материальная обстановка места происшествия позволяет следователю оперативно построить следственные версии, необходимые для планирования расследования.

Несмотря на то, что проблемам производства осмотра места происшествия посвящено довольно много научных работ, вопросы, связанные с процедурой его производства, не потеряли своей актуальности и сегодня.